

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

Шел 1934-й год. В Свердловске, в одной из автобаз Уралмаша, за колченогим столом, над которым была прибита табличка с надписью «Статистик», сидела белокурая девушка с веселыми глазами. Целый день она щелкала костяшками на канцелярских счетах. Ветер, врывающийся в окно, шелестел бумажками, испещренными цифрами, и покрывал мелкой рябью чернила в массивной чернильнице. А когда наступал вечер, обладательница веселых глаз и массивной чернильницы раскрывала в своей комнате книги, со страниц которых смотрели великие артисты русской сцены. Девушка осторожно перевертывала листы и чуть слышно читала отрывки ролей. И если бы кто-нибудь в эти минуты заглянул в комнату, то увидел бы странные вещи: на скрипучем стуле восседала Мария Стюарт, вскоре ее смеяла Ирина из «Трех сестер», а потом ее место занимала Кабаньиха...

Та, что жила в этой комнатке, любила театр и при первой возможности сдала экзамены в студию при Свердловском театре рабочей молодежи имени «Комсомольской правды». На 40 мест было подано... 700 заявлений. Но Тая Козлова выдержала конкурс.

...Началась учеба. Свободного

времени почти не оставалось. Актерское мастерство преподавал заслуженный деятель искусств РСФСР А. Л. Захаров — первый исполнитель роли Клеца в пьесе Горького «На дне», поставленной МХАТом. Среди Таниных учителей был и народный артист СССР Н. Д. Никомаров, ныне один из ведущих в театре имени Маяковского. Они передавали студийцам свой богатый опыт.

Уже на втором курсе студии Тани дали роль Таисии из пьесы Горького «Егор Булычев и другие». Козлову отметили, похвалили, но Тая чувствовала, что исполнение ее — это еще очень робкая и неуверенная попытка раскрыть образ.

Но вот закончена студия, и Тая едет в Пермский драматический театр. Коллектив тепло встретил молодую актрису, она получила первую роль (это была роль Наташи в пьесе Гусева «Слава»).

После премьеры новые подруги Тани, склонные к решительным и бесповоротным выводам, уверяли ее: «Ты обязательно будешь драматической актрисой, а может быть, и трагической». Но они ошиблись. Следующей работой Тани была роль Гали в пьесе Масса и Куляченко «Сады цветут». Потом она выступала в ролях мальчишек

и девочек, комедийных и характерных, но отнюдь не в драматических. И с каждым выходом на сцену становился все более заметным творческий рост Татьяны Козловой.

Началась война, и вскоре актриса вместе с Днепропетровским театром, куда она перешла к тому времени, приехала в Барнаул. О бесконечных поездках по клубам и госпиталям ей напоминает грамота ЦК ВЦСПС. На открытых машинах и на подводах, на санях, а то и пешком упрямо добирались актеры к месту очередного спектакля. Перебирая фотографии этого времени, Татьяна Никифоровна долго задерживает взгляд на одной из них и рассказывает маленький, но характерный эпизод военных лет.

В одном из клубов играли «Стакан воды» Скриба. В нетопленном помещении зрители сидели в шапках и варежках и поражались тому, что на сцене, казалось, совсем другой климат. Иначе почему бы актеры чувствовали себя так непринужденно в легких платьях и костюмах. За кулисами, набросив на королевские одежды потертую шубу, отдыхала «королева» — Козлова. Утомленная дальней дорогой, она задремала. Во сне «королева» видела картошку с салом и сердитого шофера автомашины, которая то и дело ломалась в дороге. «Высочайший» сон был прерван далеко не раблепным голосом помрежа: «Королева, на выход!» Актриса попыталась встать со стула, но что-то удержало ее. В следующее мгновение она почувствовала, что королевский парик... примерз к стене. Актриса оторвала его, оставив на стене добрую прядь царственных волос, на бегу сделала парик и величаво вышла на сцену. Зрители так и не поняли, от

каких переживаний в волосах «ее величества» появились то ли седые волосы, то ли сосульки...

Проходили годы. Все больше становился перечень ролей, сыгранных Татьяной Никифоровной Козловой: Мария в «Двенадцатой ночи» и Поля в «Мещанах», Махора в «Любови Яровой» и Любка в «Молодой гвардии», Катя в «Выпущенной посадке» и Мария в «Золотой карете». И никогда актриса не шла по протоптаным тропинкам исполнительского мастерства, никогда не обольщалась возможностью добиться легкого, но непрочного успеха использованием богатой с виду, но незавидной по содержанию коллекции театральных штампов. Поэтому на сцене видели в ней не актрису, играющую роль, а живой, полнокровный персонаж пьесы.

В 1953 году Татьяна Никифоровна переехала в Караганду. Зрители нашего города полюбили эту актрису широкого сценического диапазона и больших творческих возможностей. В самом деле, что, казалось бы, общего между королевой из пьесы «Стакан воды» и Клеопатрой из комедии «Почему улыбались звезды», тетей Катей из «Наследников» и Гузиковой из «Барабанщицы»? И все эти роли сыграны одной и той же исполнительницей.

Четверть века посвятила Татьяна Никифоровна Козлова театру. Но до сих пор вся она в непрерывных творческих поисках. Кропотливо работает над каждой ролью, от первой читки до последнего спектакля, совершенствуя внешний рисунок образа и стараясь найти все новые черты, раскрывающие внутренний мир героини.

Трудолюбивая актриса находится сейчас в расцвете творческих сил.

Ю. СПИРИДОНОВ.